К 50-летию образования Кемеровской области

ГОД 1943-й. 26 января... Позади двадцать месяцев страшной, кровопролитной войны, позади горе, беды, громадные потери в армии, враг захватил Прибалтику, Белоруссию, значительную часть Украины, блокировал Ленинград. Отчизне, народу было тяжело, очень тяжело, но была уже победа под Москвой. Позади были потеря Крыма, гибель Второй Ударной армии, выход фашистской армии к Кавказу, но через неделю — 2 февраля — полностью завершилось уничтожение трехсоттысячной армии германского фельдмаршала Паулюса.

«Все для фронта, все для победы над врагом» — этот клич был главной заповедью рабочего и колхозника, шахтера и металлурга, врача и учителя.

И вот 26 января 1943 года московское радио и центральные газеты сообщили Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Кемеровской области, в ее территорию входили 21 сельский район, 9 городов и больше десятка рабочих поселков.

Наш город тех далеких военных дней жил до предела напряженно. Тысячи мужчин были призваны в Красную Армию, ушли на фронт — немало женщин, а на их рабочие места пришли подростки, женщины — матери, пенсионеры, пришли все, кто мог работать. А. И. Дикисов в своей книге «Ленинск - Кузнецкий» пишет о том, как старый шахтер К. У. Измеистьев за три военных года выполнил восемь годовых норм, как на шахте имени Кирова почти всю войну проработала в забое бригада женщин Марии Семеновой, где рабочий день доходил до 16 часов.

Это было такое время, когда в забой приходили и работали председатель горисполкома, управляющий трестом и другие руководители общественных и государственных учреждений. А в одноэтажных деревянных бараках формировались батареи и дивизионы артиллерийского полка. Первым ушел на Волховский фронт 943-й артиллерийский полк в ноябре 1941 года, а в апреле 1942 года от погрузочных платформ станции Кольчугино с назначением на Воронежский фронт отправился 844-й артиллерийский полк.

Первый этап Великой Отечественной войны для Кузбасса был характерен размещением большого количества предприятий, эвакуированных из прифронтовых районов. Так, наш город принял крупный машиностроительный завод из г. Харькова, в районе Запсибпассажирским размещалось оборудование ныне важнейшего производителя источников тока завод «Кузбассэлемент», строились заводы получения из угля жидкого топлива (завод полукоксования), а на месте жиринного завода предстояло соорудить предприятие по выпуску фронтовой продукции. Абсолютно будет точным и правильным утверждение, что каждое предприятие города, каждый его житель отдавал все, что имел, все, что мог, великому делу Победы.

ОТМЕЧАЯ трудовой и ратный подвиг горожан в Великой Отечественной войне, необходимо особо охарактеризовать работу эвакоспиталей, действующих в нашем городе. Первый госпиталь уже был сформирован по приказу СибВО в августе 1941 года. Этот госпиталь — № 2497 — занял здания ремесленного училища и школ № 5, 10. Начальником госпиталя был назначена врач—капитан медслужбы Костенко Мария Петровна. Личный состав был полностью укомплектован врачами, фельдшерами, медсестрами из работавших в больницах, поликлинике, здравпунктах и т. п. Развернутый на семьдесят коек, он постоянно лечил гораздо больше раненых и больных фронтовиков. Ожесточенные оборонительные бои и вынужденное отступление Красной Армии приводили к большим потерям на фронтах. Специальные военно-санитарные поезда Наркомата обороны под зеленые с высоким чувством благодарности чтят павших воинов, измеряют своим сердцем и разумом величие подвига солдат Отечественной, то учреждение от ран в стенах, талах нашего города пре-даны забвению

Как же так получилось? Где-то на городском кладбище (4-ое и 10-ое участков) находится заросшие горькой полынью почти пятьдесят могил. А в России и других государствах СНГ уже производятся работы по приведению в надлежащий порядок захоронений наших павших врагов — фашистских солдат, да и у нас в городе установлено, где находится кладбище умерших японских военнопленных.

Но ничего, буквально ничего в помо не делается во имя человеческой святой памяти о тех, кто пролил свою кровь в окопах фронта, кто, страдая неделями и месяцами, мучимый недугами, непереодолимыми болями, скончался на госпитальной койке.

Такое положение недопустимо!

Музей боевой славы школы № 38 неоднократно обращал внимание административных учреждений и общественных организаций на необходимость перезахоронения, может быть, даже символического, и сооружения памятника. Среди варианты выбора участка, есть предложение поставить монумент с именем, полным списком умерших от ран солдат войны. Предлагалась установка на месте перезахоронения большого, резного дубового креста. Наша же городская церковь считает целесообразным соорудить на кладбище 10-го участка православную часовню. Она, церковь, берет на себя соответствующее оформление, сохранность и ее деятельность. Более того, церковь считает целесообразным придать часовне значение памятника всем умершим и похороненным на кладбище участникам войны. Вероятно, это предложение заслуживает не только внимания, но и нередко и жизнь.

А каково ваше мнение, товарищи участники войны? Наш город шахтерский, с большой былой трудовой славы должен подниматься на более высокую нравственную, духовную ступень жизни, и пусть наряду с кровавым музеем, городской библиотекой, музыкальной школой, дворцами культуры, мемориалом Мартовского восстания встанет еще и памятник-часовня убиенным и умершим защитникам Российской земли.

Готовящие отмечать пятидесятилетие образования Кемеровской области, мы своими действиями утверждаем значимость и крушимость памяти: работы, морали и памяти.

Факты, изложенные в данном материале, говорят о необходимости проведения первого собрания, первой встречи госпитальных работников нашего города. Все они преимущественно женщины преклонных лет, умудрены большим жизненным опытом, любили и умели работать, но сегодня редко кто из них в той или иной степени общественно активен. А сделать они еще могут многое.

А. СУХАЦКИН,
Руководитель музея боевой славы школы № 38.

● НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО ●

Мы — не безродные

ный свет семафоров мчались на восток, в глубь страны, где развертывались многие сотни эвакогоспиталей. Пока неизвестно, где формировались указанные госпитали и как и почему произошла дислокация госпиталя (з/г 1257, 2023 и 3501).

Затем 24 марта 1942 года закончил свертывание и погрузку и отбыл на Волховский фронт эвакогоспиталь № 1774.

Почти одновременно грузились в поданные товарные вагоны работники госпиталя № 2030, который, став фронтовым, прошел в составе 3-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов до майских дней Победы.

Также весной сорок второго года нам город покинул эвакогоспиталь № 1049, направленный на Западный фронт, он был подчинен ФЭП-1 (фронтовой эвакопункт). Военные непредсказуемые дороги забрасывали его на Брянский, Центральный, 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты, но с 23 марта 1943 года пункт дислокации в Третью общевойсковую армию (командующий генерал А. В. Горбатов).

Чуть позже покинул наш город эвакогоспиталь № 1058. Входя в состав Волховского, Ленинградского и Второго Прибалтийского фронтов, он лечил ежегодно солдат и офицеров сибирских дивизий, в том числе 376-й стрелковой Кузбасской дивизии. Необходимо отметить, что в солдатской памяти сохраняется добрая забота, уход и лечение медицинского персонала госпиталей № 1058, 1049, 1774, 2030, в которых лечились многие кузбассовцы, наши земляки и артиллеристы 943-го Ленинск-Кузнецкого полка.

Каково же положение было в городе после больших движений госпиталей весной 1942 года? Прежде всего по приказу СибВО в городе стал формироваться эвакогоспиталь № 3622. Вновь мобилизация врачей, фельдшеров, медсестер, быстрая организация обслуживающего персонала. Вскоре были приняты первые сотни раненых фронтовиков. А на станции, в школах № 18 и 31 в июне сорок второго года дислоцируется прибывшая из Томска Юмск эвакогоспиталь № 1043, но преждевременно произведено было слияние с тремя госпиталями. Пока неизвестно, где формировались указанные госпитали и как и почему произошла реорганизация (з/г 1257, 2023 и 3501).

Затем 24 марта 1942 года закончил свертывание и погрузку и отбыл на Волховский фронт эвакогоспиталь № 1774.

Почти одновременно грузились в поданные товарные вагоны работники госпиталя № 2030, который, став фронтовым, прошел в составе 3-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов до майских дней Победы.

Также весной сорок второго года нам город покинул эвакогоспиталь № 1049, направленный на Западный фронт, он был подчинен ФЭП-1 (фронтовой эвакопункт). Военные непредсказуемые дороги забрасывали его на Брянский, Центральный, 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты, но с 23 марта 1943 года пункт дислокаль в Третью общевойсковую армию (командующий генерал А. В. Горбатов).

Чуть позже покинул наш город эвакогоспиталь № 1058. Входя в состав Волховского, Ленинградского и Второго Прибалтийского фронтов, он лечил ежегодно солдат и офицеров сибирских дивизий, в том числе 376-й стрелковой Кузбасской дивизии. Необходимо отметить, что в солдатской памяти сохраняется добрая забота, уход и лечение медицинского персонала госпиталей № 1058, 1049, 1774, 2030, в которых лечились многие кузбассовцы, наши земляки и артиллеристы 943-го Ленинск-Кузнецкого полка.

Каково же положение было в городе после больших движений госпиталей весной 1942 года? Прежде всего по приказу СибВО в городе стал формироваться эвакогоспиталь № 3622. Вновь мобилизация врачей, фельдшеров, медсестер, быстрая организация обслуживающего персонала. Вскоре были приняты первые сотни раненых фронтовиков. А на станции, в школах № 18 и 31 в июне сорок второго года дислоцируется прибывшая из Томска порядке был переброшен в город Нарофоминск, где личный состав прошел военную аттестацию —многие получили, в соответствии с должностью, воинские звания. Став фронтовым госпиталем 2-го Белорусского фронта, он следом за войсками маршала К. К. Рокоссовского прошел до Одера. Расформирован был в Арнсвальде (Германия) в декабре 1945 года.

В мае 1944 года приказом Главного санитарного управления РККА эвакогоспиталь № 1244 был направлен на Первый Украинский фронт и вначале развернулся в Житомире, а затем дислоцировался во Львове.

И, наконец, настала очередь передислокации госпиталя № 2497, который был самым первым госпитальным формированием в нашем городе. Начальник госпиталя — военврач Мария Петровна Костенко, высококвалифицированным, требовательным руководителем, деловым организатором коллектива; обладала большой доброжелательностью. Госпиталь получил приказ закончить свои лечебные функции в городе Ленинске-Кузнецком и переехать в Киевский военный округ.

Итак, осенью сорок четвертого года отбыл на запад последний из тех одиннадцати сформированных или дислоцированных госпиталей.

Однако, вникая в историю, в жизнь города военной поры, находишь то, что сегодня забыто, не сохранилось в памяти. Прежде всего необходимо установить причастность к городу еще четырех госпиталей: № 3501, 2023, 1351 и 1257. В Ленинградском архиве военно-медицинских учреждений есть ряд документов, утверждающих связь города с указанными лечебными заведениями, но конкретно установить факты помог только работа в Центральном архиве Вооруженных Сил СНГ.

КОНЧИЛАСЬ война... Шло время, возвращались домой в Ленинск-Кузнецкий врачи и санитарки, субординаторы и медсестры, но далеко не все. Многие связали свою жизнь с теми, кого лечили, кому возвращали смерть была на каждом шагу. И раньше, и теперь идут поиски, воздвигаются монументы, обелиски, памятники на одиночных и братских могилах. Там уделяется, если не постоянное, то, во всяком случае, по праздникам, определенное внимание павшим. В такие дни к местам захоронения погибших приходят и приезжают поклониться и почтить память защитников Отечества родственники, однополчане и просто Люди.

Но существует и такое положение, когда мы, знавшие, что такое война, остаемся черствыми, бездушными, попирающими все основы морали, духовности и памяти. Как же могла сложиться именная отрешенность, выражением которой является бесхозяйственность и кощунство? Сейчас это трудно объяснить. Но факт остается фактом.

За время работы в городе госпиталей, несмотря на медицинские усилия, раненые фронтовики умирали. Умирали у нас в городе спустя недели, а порой месяцы после получения ранения, умирали после тяжелых душевных и физических мук, страдая от боли, от безысходности.

Первым красноармейцем, умершим в госпитале нашего города, был Иван Михаил Иванович, скончавшийся от тяжелого ранения 30 ноября 1941 года в эвакогоспитале № 2774.

Последним умершим был тридцатитрехлетний гвардии рядовой Федорчук Аркадий Васильевич. Умер он 7 июня 1944 года в эвакогоспитале № 2497, похоронен на кладбище 10-го участка.

Всего же во всех одиннадцати госпиталях, дислоцированных в городе с 7 июля 1941 года по 1 сентября 1944 года, умерло 48 человек, что установлено по документам Военно - медицинского архива. Но сейчас никто не скажет и не покажет, где их могилы. О них буквально ничего не известно (кроме двух) —все они забыты, заброшены и никогда и никем не посещаемы.

И если каждому (будем так считать) погибшему на фронте стоит памятник и старшие поколения и все последующие с высоким чувством благодарности чтят павших воинов, измеряют своим сердцем и разумом величие подвига солдат Отечественной, то учреждение от ран в стенах, талах нашего города пре-даны забвению

Как же так получилось? Где-то на городском кладбище (4-ое и 10-ое участков) находятся заросшие горькой полынью почти пятьдесят могил. А в России и других государствах СНГ уже производятся работы по приведению в надлежащий порядок захоронений наших павших врагов — фашистских солдат, да и у нас в городе установлено, где находится кладбище умерших японских военнопленных.

Но ничего, буквально ничего в помо не делается во имя человеческой святой памяти о тех, кто пролил свою кровь в окопах фронта, кто, страдая неделями и месяцами, мучимый недугами, непереодолимыми болями, скончался на госпитальной койке.

Такое положение недопустимо!

Музей боевой славы школы № 38 неоднократно обращал внимание административных учреждений и общественных организаций на необходимость перезахоронения, может быть, даже символического, и сооружения памятника. Среди варианты выбора участка, есть предложение поставить монумент с именем, полным списком умерших от ран солдат войны. Предлагалась установка на месте перезахоронения большого, резного дубового креста. Наша же городская церковь считает целесообразным соорудить на кладбище 10-го участка православную часовню. Она, церковь, берет на себя соответствующее оформление, сохранность и ее деятельность. Более того, церковь считает целесообразным придать часовне значение памятника всем умершим и похороненным на кладбище участникам войны. Вероятно, это предложение заслуживает не только внимания, но и нередко и жизнь.

А каково ваше мнение, товарищи участники войны? Наш город шахтерский, с большой былой трудовой славы должен подниматься на более высокую нравственную, духовную ступень жизни, и пусть наряду с кровавым музеем, городской библиотекой, музыкальной школой, дворцами культуры, мемориалом Мартовского восстания встанет еще и памятник-часовня убиенным и умершим защитникам Российской земли.

Готовящие отмечать пятидесятилетие образования Кемеровской области, мы своими действиями утверждаем значимость и крушимость памяти: работы, морали и памяти.

Факты, изложенные в данном материале, говорят о необходимости проведения первого собрания, первой встречи госпитальных работников нашего города. Все они преимущественно женщины преклонных лет, умудрены большим жизненным опытом, любили и умели работать, но сегодня редко кто из них в той или иной степени общественно активен. А сделать они еще могут многое.

А. СУХАЦКИН,
Руководитель музея боевой славы школы № 38.